

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ КАТЕГОРИИ КВАНТИТАТИВНОСТИ

Категория количества, наряду с категориями качества, субстантивности, сущности и явления, причины и следствия, необходимости и случайности принадлежит к универсальным категориям, в основе которых находится реальная действительность во всем многообразии ее репрезентаций. В бесконечном многообразии мира все виды и формы материи характеризуются качественной и количественной определенностью, которые существуют в неразрывном единстве. Всякое качество неизбежно основывается на количестве, качественные различия в конечном счете связаны с наличием или отсутствием определенных составных элементов.

Количественные характеристики объективного мира познаются путем исчисления и измерения, что обуславливается самой природой вещей и явлений. Аристотель отмечал, что «всякое количество есть множество, если оно счислимо, а величина, если измеримо» [1, 164]. Предметы окружающего мира могут быть дискретными, однородными, т.е. поддающимися счету. Наряду с этим существуют явления и вещества, аморфность, непрерывность, неоднородность которых не позволяет их сосчитать. Только дискретные предметы непосредственно считаемы, вещества поддаются счету «лишь при условии их предварительной дискредитации с помощью единиц измерения» [2, 138] (*two apples*, но: *two litres of milk*). Исчисление бывает прямым и косвенным. Люди используют различные системы счисления, объективируемые экстралингвистическими и лингвистическими факторами.

Методологической основой понимания количества выступает его философское толкование. Философы разных времен признавали наличие качественных и количественных изменений в мире. Современная философия, раскрывающая наиболее общие закономерности развития природы, общества, мышления, пути их познания, рассматривает количество как категорию, которая непосредственно относится к элементам диалектических законов, представляющих собой один из способов выражения относительного единства диалектики, логики и теории познания [3, 105]. Возрастающее влияние философии на современную лингвистику сказывается на метаязыке последней. Диалектика вещей тождественна по сути диалектике понятий, отображающих объективную реальность [4, 188], вербализуема языковыми средствами.

Процесс познания количественных отношений происходит от простого к сложному, от конкретного к абстрактному. Абстрактное представление о числе постепенно вытесняет аспекты конкретного и предметного. Относительная независимость количества от качества одних и тех же материальных объектов выражена, во-первых, в том, что одна и та же количественная определенность характерна для разных материальных объектов, и, во-вторых, в том, что количественная определенность имеет смысл и может логически мыслиться даже тогда, когда не существует объектов, имеющих такую количественную определенность. Отражение количественных отношений и выражение их в языке стало возможным лишь в результате абстрагирующей работы человеческого мышления: «Математика, оперирующая отвлеченным числом, отвлеченной величиной, возможна лишь тогда, когда язык перестает ежеминутно навязывать мысль о субстанциональности, вещественности числа, а в противном случае, величайший математик и философ, как Пифагор, должен будет остаться в его субстанциональности» [5, 424-425].

Понятийное содержание количества базируется на объективно существующих отношениях. Не следует отождествлять конкретно-предметное содержание вещей с логической категорией количества. Последняя является производной по отношению к

количеству как онтологической сущности особенностей объектов окружающей действительности. Мышление предполагает наличие логико-категориальной структуры, системы логических категорий, одно из центральных мест в котором занимает категория количества.

Взаимозависимость языка и мышления предполагает связь языковых и логических категорий, о тождественности которых не может быть и речи. Одно и то же количество может быть по-разному выражено не только в разных языковых системах, но и в пределах одного языка (*two, pair, couple, etc.*). Прежде чем стать составляющим языка, объективный мир воспринимается человеком благодаря ощущениям, которые отражаются в сознании. Количественные отношения в языке определяются смысловой зависимостью от экстралингвистического окружения, которое проходит через концепт и образует определенную форму. В каждом конкретном языке слово содержит в себе определенный объем понятийного материала, полученного в результате отображения в мозгу человека окружающего мира в зависимости от конкретных экономических, культурных, социальных и природных особенностей жизни данного языкового коллектива. В процессе формирования слова принимает участие воображение человека. Осознанные предметы, явления, их признаки объективируются в языке, единицы которого регистрируют и закрепляют в своих смысловых структурах приобретенный социальный опыт. Язык выступает посредником между действительностью и сознанием, представляет неперемное условие осуществления обобщенного мышления, является его орудием и инструментом.

Языковая категория количественности прошла огромный путь развития, начиная с операций над конкретными предметами. Постепенно в языках формировались количественные категории, детерминированные качественными различиями классов предметов. Языки вербализуют количественное многообразие, абстрактные лингвистические концепты и формы их воплощения. Языковая категория количественности оказывается настолько многоаспектной, что она охватывает не только лексику, но также и морфологию, реализуется в морфологической категории числа и особой части речи – числительных. Сфера количественности в развитых европейских языках, многообразна и пестра, она касается всех ярусов языковой структуры – словаря, словообразования, морфологии, синтаксиса.

Литература:

1. Аристотель. Метафизика: в 4 т. – М.: Мысль, 1975. – Т.1.
2. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л., 1972.
3. Пилипенко Н.В. О категориях диалектики в диалектическом материализме // Философия науки. – 1990. – №11.
4. Ахлибининский Б.В., Храленко Н.И. Теория качества в науке и практике: методологический анализ. – Л., 1989.
5. Потебня А.А. Психология поэтического и прозаического мышления // Хрестоматия по истории русского языкознания / Сост. Ф.М. Березин. – М., 1977.